

Категория наблюдателя в романе: опыт методологической рефлексии

Дмитрий А. Махов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mrmakhov@mail.ru*

Аннотация. В статье очерчивается контур понимания методологических принципов, лежащих в основе стратегии научной деятельности исследователя, в русле методологии функционального прагматизма. Анализируется структура научных понятий, а также уточняется объем и содержание терминов «понятие» и «категория». Проясняется иерархическая классовая структура (интенционал) категориального понятия «наблюдатель». Она позволяет разграничить его со смежными понятиями, такими как: визуальное в литературе, художественное целое, прямая и обратная перспектива, точка зрения, субъект видения, речи, оценки и др. Кроме того, даются развернутые комментарии для каждого из иерархических классов категориальной структуры понятия «наблюдатель», которые последовательно обобщаются в единое определение.

Ключевые слова: методология, функциональный прагматизм, категория наблюдателя, наблюдатель в романе, точка зрения, перспектива

Для цитирования: Махов Д.А. Категория наблюдателя в романе: опыт методологической рефлексии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 23–31. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-23-31

The category of the observer in the novel. The experience of methodological reflection

Dmitrii A. Makhov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
mrmakhov@mail.ru*

Abstract. The article outlines the contour of understanding the methodological principles underlying the strategy of researcher's scientific activity in line with the methodology of functional pragmatism. It analyzes the structure of

scientific concepts and clarifies the scope and content of the terms “concept” and “category” as well as the hierarchical class structure (intensional) of the categorical concept “observer”, which allows to distinguish it from related concepts, such as: visual in literature, artistic whole, direct and reverse perspective, point of view, subject of vision, speech, evaluation, and others. In addition, detailed comments are given for each of the hierarchical classes of the categorical structure of the concept “observer”, which are successively generalized into a single definition.

Keywords: methodology, functional pragmatism, category of observer, observer in the novel, point of view, perspective

For citation: Makhov, D.A. (2024), “The category of the observer in the novel. The experience of methodological reflection”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 23–31, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-23-31

Методологической основой нашей работы является функциональный прагматизм. Он представляет собой синтез идей И. Канта и У. Джеймса. Принцип *прагматизма* выражается в предпосылке о взаимозависимости объекта (мира) и субъекта (человеческого опыта). С этой точки зрения человек принципиально способен воспринимать мир (вещи-в-себе) и описывать его только как совокупность собственного опыта (вещи-для-нас) – чувственного и когнитивного. *Функционализм* выражается в представлении о том, что любой объект выделяется субъектом из бесформенного континуума вещей-в-себе (хаоса) по признаку отличия от какого-то иного объекта. Таким образом, объект научного исследования идентифицируется как тот или иной род *функции (связи)*, а значит – обусловливается существованием иных объектов и одновременно обусловливает их существование [Лещак 2008, с. 9–10, 14–15].

Человек как субъект мировосприятия, так или иначе, в ходе жизнедеятельности упорядочивает опыт своего бытия, создает из хаоса вещей-в-себе некий порядок вещей-для-себя – свою картину мира. Этот порядок проявляется в совершенно различных сферах жизни, реальных и виртуальных. К реальным относятся в широком смысле быт, политика и экономика, потому что в них человек нацелен упорядочить отношения между людьми, чтобы решить вопросы жизни и смерти. В этом смысле наука наряду с искусством, религией и философией решает вопросы осмысления жизни и смерти и упорядочивает информацию, а потому относится к виртуальным сферам жизнедеятельности человека. Но в отличие от искусства, которое работает с эмоциональной рефлексией, наука пользуется законами *ratio*.

Что же такое информация с научной точки зрения? Самый краткий ответ на этот вопрос мог бы звучать так: информация – это *разница*. Иными словами, опираясь на принцип функционализма, можно выразиться следующим образом: если есть функциональная связь между двумя объектами, различающимися друг с другом как минимум по одному критерию (атрибуту), значит, есть и информация.

Наиболее общие информационные категории, которыми мы можем оперировать, на наш взгляд, это *пространство* и *время* – наиболее общий процесс (*быть*) и наиболее общая субстанция (*нечто*). Для того чтобы показать функциональную связь между ними, можно дать им следующие определения: пространство – это нечто, что есть, независимо от того, когда; а время – это нечто, что есть, независимо от того, где. Следом для разграничения информации пространственного и временного типов нам потребует атрибуция, т. е. выявление критерия отличия одного от другого. Таким образом, атрибут – это признак, отличающий одну субстанцию от другой или один процесс от другого. По принципу сходства (по категориальному; вертикаль) строятся классы понятий, то есть их содержания. А по принципу смежности (по ассоциативному; горизонталь) – их поля, то есть объем.

Такую структуру имеют все научные понятия: в силу того, что человеческий опыт делится на реальный (чувственный) и виртуальный (когнитивный), понятие представляет собой неразделимую связь между обоими источниками информации о мире – сенсорно-предметный опыт является основой для объема понятия (его горизонталь), а умственно-обобщенный – для его содержания (вертикаль).

В формулировке О.В. Лещака, «понятие – это, прежде всего, иерархическая классовая структура (составляющая содержание или интенционал данного понятия и четко отличающая его от других, сходных с ним понятий) с собственным полем потенциальной или актуальной референции (обычно называемой объемом понятия или его экстенционалом)» [Лещак 2017, с. 141–142].

Теперь, когда мы прояснили, что понимаем под термином «понятие», было бы уместно произвести актуальное для нашего исследования размежевание между определениями *понятия* и *категории* (*категориального понятия*) как научных феноменов. В наиболее общем смысле, «обычное» понятие отличается от категориального масштабом обобщения: категория – это наиболее общее понятие, которое включает в себя иные в качестве подклассов.

Г.П. Щедровицкий неоднократно озвучивал эту же мысль более развернуто и детально, в частности в своих лекциях по управлен-

ческому мышлению. С его точки зрения, категориями, или категориальными понятиями, называются такие понятия, которые «фиксируют в нашей мыследеятельности связи и соответствия между операциями, которые мы осуществляем, объектом, к которому эти операции применяются, языком, в котором все это выражается, и нашими понятиями» [Щедровицкий 2014, с. 406]. В этом смысле наблюдатель, на наш взгляд, ближе к понятию категориальному, нежели «обычному», потому что он обусловлен этими четырьмя показателями: во-первых, под наблюдателем понимается специфический объект; во-вторых, к этому объекту можно применить некоторые процедуры-операции; в-третьих, для выражения этого понятия требуется строго определенный язык; и, наконец, за ним стоит еще целый ряд понятий – точка зрения, перспектива, субъект видения, мышления, речи и др.

Таким образом, наша деятельность по определению категории наблюдателя в первую очередь должна быть направлена на выявление иерархической классовой структуры (интенционала) этого категориального понятия для того, чтобы разграничить его со смежными понятиями.

В наиболее общем приближении категориальная структура понятия «наблюдатель» выглядит так: *субстанция – информация – наука – гуманитарная наука – эстетика – художественное целое – визуальное – наблюдатель*.

Давайте проясним каждый из уровней этой иерархии.

1. Наблюдатель и субстанция.

На первом, наиболее общем, уровне феномен наблюдателя квалифицируется как субстанция, а не процесс в силу своей более тесной связи с категорией пространства, а не времени. Наблюдатель обязательно должен быть где-то и делать нечто зримым, воспринимаемым для реципиента, ведь в противном случае он утратит свою основную функцию.

В наиболее общем понимании наблюдатель – это нечто (категория).

2. Наблюдатель и информация.

На втором уровне наблюдателя можно квалифицировать как информацию, в отличие от энергоматерии (носителя информации), потому что рассматриваемая нами категория бытует виртуально, а не реально. Нельзя воспринять наблюдателя непосредственно через сенсорные каналы восприятия – увидеть, потрогать, услышать, ощутить на вкус или уловить запах. При первой же попытке так поступить наше восприятие обнаружит лишь черную краску на белом фоне бумажной страницы, а также запах бумаги, ее мягкую шершавость и негромкое шуршание под подушечками пальцев.

В крайнем случае чувства читателя ошеломят букет горечи типографской краски на языке, а смартфон лизнуть и вовсе может быть неприятно.

Во-вторых, наблюдатель – это нечто (категория), существующее виртуально (подкатегория).

3. Наблюдатель и научное понятие.

Третьим шагом можно было бы оценить наблюдателя как информацию, относящуюся к сфере науки, из-за ее подчеркнуто рациональной упорядоченности. Эта информация подчиняется правилам формальной логики, ее можно классифицировать, типологизировать, одним словом, совершать над ней любые интеллектуальные операции по определенным формализованным правилам. Не получится выявить эту информацию и оперировать ею при помощи чувств и эмоциональных состояний. Если мы создадим художественный образ, например, нарисует портрет, вложив в него все свое вдохновение, всю силу своей эмоциональной рефлексии, и назовем его категорией наблюдателя, все это еще не приблизит нас к ее научному пониманию.

В-третьих, наблюдатель – это нечто (категория), существующее виртуально (подкатегория), являющееся научной категорией (род).

4. Наблюдатель и эстетика.

Стоит отметить, что категория наблюдателя относится к различным областям гуманитарных наук (психологии, философии, антропологии и проч.) Однако нас она интересует непосредственно в качестве эстетической категории. Эстетическая деятельность с позиции М.М. Бахтина состоит из нескольких этапов: *вживания*, во время которого читатель совпадает с героем, ставит себя на его место, усваивает «конкретный жизненный кругозор» героя; *возврата в себя и завершения*, оформления материала вживания, которое завершает и разрешает эмоциональное состояние героя [Бахтин 1979, с. 24–25].

Для нашего исследования важно, что категория наблюдателя помогает исследователю упорядочить эстетическую (эмоциональную) информацию. Например, систему субъектов видения в *кинокартине*, систему точек зрения или кругозоров в *романе*, определить перспективу (прямая, обратная или множественная) на *иконе*, *холсте* или *фотографии*. Все это соотносится с этапами эстетической деятельности, в понимании М.М. Бахтина, и приближает исследователя к осмыслению спектра интерпретаций, адекватных художественному целому произведения.

В-четвертых, наблюдатель – это нечто (категория), существующее виртуально (подкатегория), являющееся научной категорией (род) из области философской эстетики (вид).

5. Наблюдатель и категория художественного целого.

В широком смысле предметом эстетики является выразительная форма из любой сферы общественной жизни. Ведь и любая детская игра может приближаться к искусству, если в ней появляется еще один «безучастный участник» (М.М. Бахтин) – зритель, который начинает любоваться игрой, «эстетически активно ее созерцая и отчасти создавая (как эстетически значимое целое)» [Бахтин 1979, с. 67]. Однако для нашего исследования актуальным будет только тот круг референций, который касается художественной целостности произведений искусства.

Искусству присущи несколько законов, среди которых *закон целостности* занимает важное место. Сама по себе целостность художественного произведения характеризуется теоретиками литературы как полнота и неизбыточность. Она возникает, когда эстетическому объекту придают завершенность и сосредоточенность. Подлинная завершенность (целостность) достижима только в воображении (которое, например, может быть оформлено как произведение искусства), потому что в действительности она оборачивается смертью.

Категория наблюдателя, с одной стороны, обуславливает вообще появление категории художественного целого, так как нечто становится произведением искусства только в глазах наблюдателя, эстетически созерцающего происходящее. С другой стороны, в более узком терминологическом смысле категория наблюдателя упорядочивает часть художественного целого, а именно – части объектной и субъектной структур в произведении искусства, тем самым обуславливая их взаимосвязь.

В-пятых, наблюдатель – это нечто (категория), существующее виртуально (подкатегория), являющееся научной категорией (род) из области философской эстетики (вид), что упорядочивает художественное целое (подвид).

6. Наблюдатель и визуальное в литературе.

Все произведения искусства, эстетические объекты, представляют собой «телеологически организованное целое»¹, а потому категория наблюдателя поможет исследователю упорядочить это целое в аспекте ментального созерцания реципиента, т. е. визуального в литературе. В силу того, что «внутренний мир» произведения предстает для читателя зримым благодаря системам точек зрения и кругозоров, которые представлены различными

¹ Тюпа В.И. Анализ художественного текста: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. 3-е изд., стереотип. М.: Академия, 2009. 336 с.

субъектами видения, – категория наблюдателя помогает отрефлексировать систему субъектов видения внутри эстетического объекта.

В-шестых, наблюдатель – это нечто (категория), существующее виртуально (подкатегория), являющееся научной категорией (род) из области философской эстетики (вид), что упорядочивает художественное целое (подвид) в аспекте ментального созерцания реципиента (класс).

7. Наблюдатель и субъект видения.

На этом уровне категориальной структуры наблюдатель отвечает на вопрос: кто видит в художественном мире? В литературе, с точки зрения сюжета и композиции, субъект видения может играть разные роли: образа автора, повествователя, рассказчика, персонажа, лирического субъекта.

Такова категориальная структура понятия *наблюдатель* в самом широком его значении, в котором оно совпадает с понятием *субъект видения*, или *носитель точки зрения* (т. е. тот, кто видит внутри эстетического объекта, или с чьей (-их) точки (-ек) зрения изображается часть «внутреннего мира» эстетического объекта).

Следовательно, наблюдатель – это нечто (категория), существующее виртуально (подкатегория), являющееся научной категорией (род) из области философской эстетики (вид), что упорядочивает художественное целое (подвид) в аспекте ментального созерцания реципиента (класс) в соотношении с субъектной структурой эстетического объекта (подкласс).

8. Наблюдатель.

Наблюдатель, в отличие от носителя точки зрения, обладает не только *пространственно-временной*, но и *идеологической (рефлексивной) точкой зрения*; он является одновременно и *субъектом видения*, и *субъектом мышления (рефлексии)*. Б. Успенский в работе «Поэтика композиции» выделил четыре типа точек зрения, составляющих композицию художественного произведения: точка зрения в плане идеологии (оценка), психологии (чувства, ощущения и состояния), пространственно-временной характеристики и фразеологии (речь) [Успенский 1995, с. 15].

Здесь же будет уместным отметить, что наблюдатель в эпике необходимо должен быть также и носителем *фразеологической точки зрения*, потому что нельзя представить такую ситуацию, в которой некая точка зрения на мир эпического произведения не была бы одновременно выражена в речевом плане. Таким образом, наблюдатель совмещает в себе по меньшей мере три типа точек зрения: идеологическую, фразеологическую и пространственно-временную.

Наблюдатель – это в первую очередь *рефлектирующий субъект*, чья идеологическая (*ценностная*) точка зрения меняется в зависимости от того, что он *познает* посредством *зрения*, т. е. с точки зрения пространственно-временной (если автор изображает «внутренний мир» эстетического объекта с помощью *прямой перспективы*). Этот вариант определения категории наблюдателя свойственен реалистическому типу художественной образности, проявленному, например, в произведениях И.В. Гёте.

Кроме того, *наблюдателем* является тот, кто *творит и/или изменяет* «внутренний мир» эстетического объекта или его часть: его пространственно-временная точка зрения находится в зависимости от (*ценностной*) идеологической (если автор изображает «внутренний мир» эстетического объекта с помощью *обратной перспективы*). Данная формулировка категории наблюдателя присуща гротескному типу художественной образности, ярко проявившему себя, например, в романах К.С. Льюиса [Махов 2020, с. 119].

Таким образом, в своем узком значении *наблюдатель* – это теоретическая научная категория из области (философской) эстетики, упорядочивающая функциональное отношение субъектов мышления (носителей ценностного отношения к «внутреннему миру» и/или его частям) с субъектами видения (носителями пространственно-временной точки зрения) внутри эстетического объекта.

Литература

- Бахтин 1979 – Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн, Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- Лещак 2008 – Лещак О.В. Основы функционально-прагматической теории языкового опыта: аналитика, критика, типология. Тернополь: ТЭИПО, 2008. 232 с.
- Лещак 2017 – Лещак О.В. Проблема определения когнитивных и семиотических функций: понятие – концепт, знак – симулякр // The Peculiarity of Man. 2017. № 26. С. 133–154.
- Махов 2020 – Махов Д.А. Льюисовский наблюдатель искаженного мира: опыт христианского мировидения // Stephanos. 2020. № 1 (39). С. 118–124.
- Успенский 1995 – Успенский Б.А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 413 с.
- Щедровицкий 2014 – Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. 689 с.

References

- Bakhtin, M.M. (1979), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creative work], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Leshchak, O.V. (2008), *Osnovy funktsional'no-pragmaticheskoi teorii yazykovogo opyta: analitika, kritika, tipologiya* [Foundations of the functional-pragmatic theory of linguistic experience. Analytics, criticism, typology], Ternopol'skii eksperimental'nyi institut pedagogicheskogo obrazovaniya, Ternopil, Ukraine.
- Leschak, O.V. (2017), "The problem of defining cognitive and semiotic functions: concept – concept, sign – simulacrum", *The Peculiarity of Man*, no. 26, pp. 133–154.
- Makhov, D.A. (2020), "Lewis's observer of a distorted world. The experience of a Christian worldview", *Stephanos*, vol. 39, no. 1, pp. 118–124.
- Uspensky, B.A. (1995), *Semiotika iskusstva* [Semiotics of art], Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", Moscow, Russia.
- Shchedrovitsky, G.P. (2014), *Orgupravlencheskoe myshlenie: ideologiya, metodologiya, tekhnologiya* [Organizational and administrative thinking. Ideology, methodology, technology], Izdatel'stvo Studii Artemiya Lebedeva, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий А. Махов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mrmakhov@mail.ru

Information about the author

Dmitrii A. Makhov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; mrmakhov@mail.ru